СОЦИОЛОГИЯ В БЕЛАРУСИ (1920 - 1930). Одной из форм существования социологии в Беларуси в этот период стало создание самостоятельных научных центров, в рамках которых отводилось определенное место и социологическим подразделениям. Так, во вновь созданном Белорусском государственном университете (1921) сразу же была открыта кафедра с четкой социологической ориентацией - кафедра социологии и первобытной культуры.

В преподавании социологических дисциплин активно участвовали профессора В.И. Пичета, С.З. Каценбоген, В.Н. Ивановский, С.М. Василейский и др.

Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории и теории культуры. Уже в 1923 был опубликован первый в республике курс по социологии (Труды БГУ. Мн., 1923, № 4-5).

Масштабы исследовательской работы значительно расширились после создания в январе 1922 Института белорусской культуры, преобразованного в 1929 в Академию наук БССР. Уже в первые годы деятельности Инбелкульта были организованы систематические исследования в области социально-экономических и социально-культурных проблем развития белорусской нации (Е.Ф.

Карский, С.М. Некрашевич), динамики ее социальной структуры (В.И. Игнатовский, М.В. Довнар-Запольский), социологии семьи, религии (С.Я. Вольфсон, Б.Э. Быховский), образования и воспитания (С.М. Василейский, А.А. Гайваронский, С.М. Ривес). Целый ряд работ по социологии, опубликованных в 1920-е, получил широкую известность как в республике, так и за ее пределами (Вольфсон С.Я. "Социология брака и семьи". Мн., 1929; Он же. "Современная религиозность". Мн., 1919; Каценбоген С. З.

"Марксизм и социология". Саратов, 1926; Ивановский В.Н. "Методологические введения в науку и философию". Мн., 1923; Ривес С.М. "Религиозность и антиелигиозность в детской среде". Мн., 1930; Василейский С.М. и др. "Из теории и практики профориентации и профконсультации". Мн., 1929; Касперович М.И. "Краязнаўства". Мн., 1929 и др.).

В историко-социологическом плане значительный интерес представлял опыт развития социографии и разработки методов эмпирических исследований. В частности, в 1927 в

Минске вышла первая в марксистской литературе и единственная в довоенный период монография С.М.

Василейского "Введение в теорию и технику психологических, педагогических и психотехнических исследований", посвященная систематическому анализу методов сбора и обработки эмпирической социальной информации. Предпринятая автором попытка модификации процесса социального исследования отражала растущую потребность в методическом обеспечении многочисленных социальных обследований, проводившихся в Беларуси в 1920-е - начале 1930-х. В этот период Центральное Бюро краеведения Инбелкульта публиковало многочисленные программы, на основе которых составлялись стандартные монографические описания в стиле популярной в конце 19 в. "социальной гигиены". Многие из таких описаний отличались достаточно высоким методическим уровнем и воспроизводили широкую панораму общественной жизни и быта сельских и местечковых поселений республики. В настоящее время они представляют ценный источник исторической информации.

В 1927 в Минске вышла в свет коллективная монография "Рабочая молодежь Белоруссии. Численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние", подготовленная Б.Я. Смулевичем и другими преподавателями кафедры социальной гигиены. В работе обобщались материалы крупномасштабного обследования влияния социально-экономических условий труда и быта на физическое развитие молодежи.

В 1927 под руководством С.М. Василейского было проведено выборочное исследование ценностных ориентаций и уровня культурного развития социальных групп молодежи Беларуси. С помощью анкет и тестов было обследовано более четырех тысяч респондентов. В том же году под руководством П.Я.

Панкевича проводилось выборочное исследование образа жизни, состояния нравственного сознания, быта студенческой молодежи. Анкетным опросом было охвачено более 1600 студентов (Асвета. 1928. № 4). В 1920-е активно разрабатывались проблемы профориентации и профотбора, изучались мотивы выбора профессий, жизненные планы молодежи, престиж профессий (Василейский С.М.).

В 1920-е многочисленные исследования были проведены по проблеме быта и духовных ценностей крестьянства. Центральное бюро краеведения при АН БССР разработало специальную методическую справку по изучению белорусского крестьянства. На ее основе специальная комиссия АН БССР обследовала порядка 50 колхозов.

В конце 1920-х - начале 1930-х был проведен ряд крупных выборочных опросов, посвященных изучению религиозности и антирелигиозных установок населения.

(Вольфсон С.Я. Современная религиозность. Мн., 1930).

Эмпирические социальные исследования 1920 - 1930-х в большинстве своем имели прикладной характер и были мало связаны с теоретическими концепциями. Обычно они проводились по описательному плану, без предварительной формулировки гипотез.

В этих исследованиях применялись наиболее элементарные уровни измерения социальных признаков. Социологические анкеты включали, главным образом, открытые вопросы, что определяло низкий уровень стандартизации процедуры сбора информации. Вместе с тем несомненен и значительный успех белорусской социологической мысли, попытавшейся в новых исторических условиях осмыслить дух революционного преобразования общества, его положительные и отрицательные моменты. Последнее, видимо, не устраивало официальную власть, которая стала с подозрением смотреть на научные разработки в области истории, социологии, статистики и др.

К середине 1930-х, по мере экспансии коммунистической диктатуры, социологические исследования как в СССР в целом, так и в Беларуси стали постепенно свертываться. Режим не желал, чтобы социологи демонстрировали реальные причины снижения прироста населения (массовые расстрелы и гибель людей в лагерях), значительные проблемы в промышленности и сельском хозяйстве, чтобы социологи регистрировали и иные патологии в социальной жизни.

С середины 1930-х и до середины 1960-х собственно социологическая мысль в Беларуси и СССР практически полностью отсутствовала.

Г.П. Давидюк